

2 коп., 10 кн.—18 коп., 50 кн.—85 коп., 100 кн.—1 р. 60 коп., 1000 кн. 15 рублей безъ пересылки.

Всѣ необходимыя справки по изданію Просвѣт. Листковъ „Правда и Знаніе“ можно получать чрезъ Главную Контору — *Спб. Екатерин. кан., д. 138, кв. 5*, а равно чрезъ отвѣтственнаго редактора-издателя Свящ. п. Главн. Штаба Павла Никаноровича Левашева. — *Спб. Крепость, архивн. домъ, кв. 7, телеф. 71—53.*

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Смоленскій епархіальный съѣздъ не согласился съ доводами о необходимости назначенія жалованія духовенству, опасаясь, что вслѣдствіе этого возникнетъ еще большая оторванность духовенства отъ народа. Биржев. Вѣд., 1907 г., № 249.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства представляетъ въ настоящее время особенную важность во многихъ отношеніяхъ, и соприкасается съ другими не менѣе важными, чѣмъ этотъ, вопросами. Но на способы обезпеченія духовенства существуютъ различные взгляды, какъ у самого духовенства, такъ и у общества. Большинство, въ томъ числѣ и нѣкоторые епархіальные преосвященные, видятъ главный и приличный способъ обезпеченія духовенства въ назначеніи ему опредѣленнаго казеннаго жалованія, съ обязательствомъ не требовать вознагражденія за такъ называемыя обязательныя требы. Другіе рату ютъ за существующій способъ обезпеченія духовенства посредствомъ добродѣтельныхъ даяній прихожанъ за требы, усматривая нежелательную сторону обезпеченія духовенства казеннымъ жалованіемъ въ томъ, что тогда разрвется будто бы и послѣдняя связь духовенства съ народомъ, что конечно, нежелательно. Къ этому взгляду присоединяется и смоленскій епархіальный съѣздъ духовенства, какъ это видно изъ приведеннаго мною выше постановленія его.

Мы, съ своей стороны, рѣшительно отрицаемъ справедливость и правильность такого взгляда относительно назначенія духовенству казеннаго жалованія. Мы думаемъ, что назначеніе жалованія духовенству не разъединитъ духовенство съ паствой, не разхолодитъ ихъ отношеній, а напротивъ, пастыри тогда болѣе сблизятся съ своей паствой, въ болѣе прочное единеніе войдутъ между собой, и сблизеніе это произойдетъ не на такой зыбкой и непрочной почвѣ, какъ вознагражденіе духовенству, а на почвѣ сознанія солидарности

обоюдныхъ интересовъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія и просвѣщенія.

Вознагражденія духовенству за требы очень рѣдко бываютъ добровольными въ полномъ смыслѣ этого слова: причту обыкновенно приходится просить у прихожанъ повышенія или дополненія за требы, особенно за вѣнчаніе браковъ, въ противномъ случаѣ, духовенству и его семьямъ довелось бы жить впроголодь.

Если за нѣкоторыя требы, особенно за крещеніе и отпѣваніе, въ нѣкоторыхъ приходяхъ и не рѣдятся, то это потому, что вслѣдствіе долговременнаго опредѣленнаго вознагражденія, послѣднее приняло характеръ таксы и потому не возбуждаетъ уже недоразумѣній между духовенствомъ и прихожанами. Но если обратить вниманіе на первоначальное установленіе въ этихъ мѣстахъ платы за требоисправленія, то окажется, что оно далеко не было добровольнымъ. Рѣдкій прихожанинъ самъ, безъ всякихъ просьбъ о томъ причта, вознаграждаетъ духовенство за труды, какъ слѣдуетъ, по совѣсти, сообразно своему состоянію. У прихожанина, особенно изъ простаго народа, всегда замѣчается склонность не къ повышенію вознагражденія причту, а напротивъ, къ пониженію, такъ, напр., если вы будете просить за вѣнчаніе 6 рублей, прихожанинъ будетъ давать вамъ 5 или 4 рубля, если запросите 5 рублей, онъ будетъ предлагать 4 или 3 рубля. Это нужно сказать не только о бѣдныхъ прихожанахъ, но и о состоятельныхъ, для которыхъ легко уплатить за вѣнчаніе не только 6 руб., но и 10 руб.

Итакъ, если даянія за требоисправленія въ большинствѣ случаевъ бываютъ не добровольными, вынужденными, то очевидно, что о какихъ-либо мирныхъ и нормальныхъ отношеніяхъ между духовенствомъ и паствою на этой почвѣ, не можетъ быть и рѣчи. Дѣйствительно, сколько волненій, сколько потрясающихъ нравственно моментовъ доводится переживать паству во время переговоровъ о вознагражденіи! Зная, напр., состояніе извѣстнаго прихожанина, назначашь ему вполне подходящую и необходимую для него цифру вознагражденія за какую-либо потребу, но онъ не соглашается, однако жъ, дать таковое и проситъ уменьшить. Въ концѣ-концевъ, выходишь изъ терпѣнія и злишься на мужика, что онъ упирается, а мужикъ злится на тебя, что ты не сбавляешь изъ назначенной цифры (богатому изъ

„чести“). Отсюда видно, что на почвѣ вознагражденій духовенству за требы, не только не представляется возможности войти въ близкое, глубокое, нравственное единеніе со своею паствою, но даже, наоборотъ, можетъ разорваться и послѣдняя, въ большинствѣ случаевъ, внѣшняя связь между ними.

Далѣе, благодаря существующему способу обезпеченія духовенства, у пастыря невольно возникаетъ и укореняется неправильный, не христіанскій взглядъ на своего прихожанина. Пастырь привыкаетъ смотрѣть и цѣнить прихожанина не со стороны его разумно-нравственной природы, а со стороны его матеріальнаго благосостоянія, такъ, при взглядѣ на прихожанина, обращающагося къ своему батюшкѣ съ какой-нибудь требой, особенно—вѣнчаньемъ брака, послѣднему приходится дѣлать про себя чуть ли не ариѳметическія вычисленія, вродѣ того, напр., сколько нужно взять вознагражденія съ этого прихожанина, сколько онъ будетъ давать, сколько пудовъ хлѣба выносить онъ при сборѣ и т. п. Вообще, т. наз. добровольныя даванія духовенству за требоисправленія способствуютъ возникновенію неправильнаго и односторонняго взгляда пастыря какъ на приходъ и прихожанъ, такъ на свое служеніе вообще. Когда у насъ, въ средѣ духовенства, говорятъ, что извѣстный приходъ хорошъ, то это значитъ, что плата въ немъ за требы повышена, хотя бы приходъ этотъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоялъ очень низко. И наоборотъ, плохимъ считается тотъ приходъ, гдѣ плата за требоисправленія сравнительно невысока, хотя бы уровень религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ въ этомъ приходѣ и высоко стоялъ. Мы, пастыри, болѣе удовлетворяемся и радуемся не тогда, когда намъ доводится сдѣлать что-нибудь хорошее для прихода, для религіозно-нравственнаго просвѣщенія его, а болѣе тогда, когда удается получить хорошее вознагражденіе съ прихожанина. Помыслы многихъ пастырей устремлены и сосредоточены на этомъ предметѣ. Результатомъ этого бываетъ то, что пастырь мельчаетъ душой, слабѣетъ характеромъ, у него развиваются инстинкты алчности, наживы, торгашества; на таинство онъ привыкаетъ смотрѣть, какъ на источникъ наживы, словомъ, пастырь все болѣе и болѣе отдаляется отъ высокаго идеала истиннаго пастыря.

Наконецъ, при настоящемъ способѣ обезпеченія духовенства мо-

жетъ ли пастырь съ апостольскою свободою и ревностію увѣщавать, запрещать и особенно обличать своихъ прихожанъ (2 Тим. 4 гл., 2 ст.)?—Далеко нѣтъ. Въ настоящее время ложное самолюбіе и эгоизмъ очень развитъ и въ простомъ народѣ, такъ что если наставленіе или выговоръ священника не понравится прихожанину или покажется обиднымъ, то послѣдній можетъ въ нѣкоторомъ родѣ отмстить за это своему священнику или сбавкою вознагражденія за требоисправленія, или, что скорѣе и удобнѣе для него, отказомъ въ надѣлѣ при сборѣ хлѣба по приходу. Нѣтъ, полузакрыты уста наши пастырскія матеріальною зависимостію нашею отъ прихожанъ!

Теперь представимъ себѣ, что духовенство не пользуется добровольными даяніями прихожанъ за требы, а все обезпечено приличнымъ казеннымъ жалованіемъ. Тогда, если придетъ какой-нибудь прихожанинъ къ своему пастырю для требы, то пастырь будетъ смотрѣть на него не какъ на человѣка, приносящаго ему извѣстный доходъ, а какъ на разумно-нравственное существо, требующее соответствующей духовной пищи, какъ на прихожанина, который обращается къ своему духовному отцу, этому посреднику между Богомъ и людьми, съ наивысочайшею и наисвятѣйшею просьбою—привести, освятить и соединить съ Богомъ его, прихожанина, или кого-нибудь изъ его семейства. Пастырь пойдетъ и совершитъ свою обязанность, не препираясь и не ссорясь съ своимъ прихожаниномъ изъ-за вознагражденія, не смущая своей души и не оскверняя ее торгомъ, который совершенно неумѣстенъ въ дѣлѣ пастырскомъ. И смѣло и громко пастырь можетъ обличать тогда пороки своихъ прихожанъ, смѣло можетъ возглашать слово истины, не подлаживаясь подъ вкусъ своихъ прихожанъ и не потворствуя изменнымъ ихъ инстинктамъ... Тогда, по назначеніи духовенству содержанія, связи между пастыремъ и прихожанами будутъ глубокая, внутренняя, прочная, ибо она будетъ имѣть основаніе свое въ духовной природѣ ихъ и въ ихъ обоюдномъ стремленіи къ религіозно-нравственному совершенству.

Священникъ Стефанъ Филипповъ.